

КОНЦЕПТ “ВОДЯНЫЕ ГЛАЗА” В ЯКУТСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Якутский государственный университет

В якутских олонхо глаза человека имеют постоянный эпитет уу “водяной, водянистый”, это одно из эпических определений, обозначающих человека вообще. Поиски мотивировки исходного языкового образа, утраченного носителями языка, приводят к достаточно тривиальному значению “глаза – отверстие, дыра”, но с одним существенным уточнением: “глаза – углубление, яма, заполненная водой” [8: 69], отсюда их способность испускать слезы. Глаза являются вместилищем, пространством, в котором локализуются чувства и эмоции. В загадках *харах* “глаз” часто загадывается через озеро, прорубь [10: 1569; 1570; 1572; 1574; 1576; 1577; 1578; 1579], вода в этом озере не замерзает и в лютые морозы [Там же: 1563; 1564]; в народных песнях образное выражение вместо *харах* “глаз” – *күөл уу* “озеро” [6: стб. 1314]. Примерами сохранения в современном языке параллели “глаз – отверстие, дыра; яма, заполненная водой” служат словосочетания *сир хараба* (букв. глаз земли) “глубокое озеро строго круглой формы”; *тааг хараба* “проталина на льду” [11: 483]; *күөл хараба* (букв. глаз озера) “сфероидальные, различной величины (от ½ до 2 дюймов в диаметре), темно-зеленого цвета, отдельные массы, не имеющие правильной формы и представляющие скопления низших растительных организмов” [6: стб. 1314]. Сравнение глаз с водой, возможно, основывается на их общем свойстве ‘(не)подвижности/текучести’, ср.: *эжишилээх ... харахтаах* (*эжиши* от *эпис* прибой воды, плескание (всплескивание) жидкости о что-л. [6: стб. 271]), глубокий взгляд [с: 89]; “глаза его, лишаясь зрения, стали подвижными, как озеро” [9: 370] или “*хараба көрбүтүн көрбүтүнэн күөл буолан барда* глаза его стали делаться неподвижными, как озеро; он оставил свои глаза” [6: стб. 1314].

В словаре Э.К. Пекарского уу *харахтаах* передается как “с водяными (мягкими, нежными) глазами” [6: стб. 2965], ассоциацию глаз с водой Пекарский выводит, по-видимому, из особенностей строения глазного яблока, “заполненного стекловидным телом, представляющим совершенно прозрачную студенистую массу” [2: 25], т.е. обозначает консистенцию.

Устойчивое сочетание уу *харахтаах* путем метафорического переноса может обозначать нравственную сферу человека, иметь значение “чистый, невинный, целомудренный”: *Убалдьы тыллаах, үү харахтаах, уһаты уллунахтаах, улаан ньуурдаах. ортотунан курданар, оройунан дуумайдыыр ураанхай саха* [такое побоище], что велеречивый, с глазами чисты-

ми, как вода. со ступнями продолговатыми, со светлым ликом, посередине подпоясывающийся, головой-макушкой думающий ураангхай-якут [1: 3365-3371], ср.: *(уу) тунуй кыыс* невинная девушка [11: 402].

Лексема *уу* выполняет также функцию усилительного слова – *уу харахпынан* (букв. водяными глазами) собственными глазами, ср.: *уу саха буолбут* стал чистым якутом (о русском); *уу исээччи* препьяница [6: стб. 2965].

Харах “глаз” встраивается в оппозицию жизни и смерти. *Уу харахтаах* (глаза с водой) означает “жизнь”, тогда как предсмертное состояние/смерть ассоциируется с усыханием/убыванием воды в глазах, ср.: *Тимир кийи абай обото баһа эрэ көстөр буолуобар дизри чороччу тимир остуолбаҕа кэлгиллэн турар эбит. Тохсунньу ый туолар кизэһэтин курдук муус дьэнькир хараҕа оһоччу уолан хаалбыт* (*уол* в разн. знач. убывать, убавляться; усыхать; высыхать, осушаться; выкипать, испаряться; *күөл уута уолла* озеро высохло). *Айаҕа кумалаан айаҕын курдук оһоччу хатан хаалбыт*. Человек весь в железе стоит, связанный с ног до головы на железном столбе, так что видна только одна его голова. Глубоко запал прозрачный ледяной глаз [его], схожий с вечером на исходе девятого месяца; иссох, глубоко запал рот его, зияя, как отверстие дупла [7: 7940, 7950].

Глаза характеризуются по принципу бинарной оппозиции “свой-чужой”. Ассоциация глаз со льдом связывается с холодным взглядом *абаасы*, характеризующим так или иначе внутреннюю природу персонажа: Элгээн күөл тааһаан тизэрэ тэптитин курдук дьэс туралба, эт бэргэ харахтаах эбит Будто бы озеро-старичка мутной наледью вспучилось – мясисто-красный, как шрам, глаз он имеет, оказывается [3: 1053-1057], ср. слезы *абаасы*: *Дьэ, бокулуон уура-уура, бойлвот ыал туннүгүн мууһун күрдүгүн күр-мар ытыы-ытыы, сана санаран аптанныы турда* И вот так, все отбивая поклоны, громко плача, роня слезы величиною с оконный лед [в домах] зажиточных жителей, остановился он и стал говорить [7: 8225-8229].

Глаза – показатель интеллектуальных способностей. В языковом сознании глаза глупых людей блестят как гладкая поверхность, вода или лед (*килэгир муус* гладкий лед; *уу килэнэ* водная гладь; *сааскы килэн* весенняя гололедица; *остуолга уу килэйбит* по столу разлилась вода [11: 165]), ср.: *килэгир харах* (букв. гладкие глаза), *көппөбөр мурун, көндөй көбүс* пустые глаза, вздутый нос, полое туловище [4: 279].

Библиографический список

1. Кыыс Дэбилийэ: Якутский героический эпос. – Новосибирск: ВО “Наука”. Сибирская издательская фирма, 1993. – 330 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

2. Мазалова, Н.Е. Состав человеческий: Человек в традиционных соматических представлениях русских / Н.Е. Мазалова. – СПб.: “Петербургское Востоковедение”, 2001. – 192 с.

3. Могучий Эр Соготох: Якутский героический эпос. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1996. – 440 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

4. Нелунов, А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь / А.Г. Нелунов. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998. – Т. 1. – 287 с.

5. Нюргун Боотур Стремительный / Воссоздал на основе народных сказаний П.А. Ойунский; пер. В. Державина. – Якутск, 1982.

6. Пекарский, Э.К. Словарь якутского языка / Э.К. Пекарский. – СПб.; Пг.; Л., 1907-1930. – Вып. 1-13.-3859 стб.

7. Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур (Строптивый Кулун Куллустуур): Якутские олонхо / сказитель И.Г. Тимофеев-Теплоухов; зап. В.Н. Васильева; пер. А.А. Попова, И.В. Пухова // Эпос народов СССР. – М.: Гл. редакция восточной литературы, 1985. – 607 с.

8. Туровская, Н.С. Роль метафоры в формировании соматических фразеологизмов с компонентом “глаз”: дис. ... канд. филол. наук / Н.С. Туровская. – М., 1996.

9. Худяков, И.А. Краткое описание Верхоянского округа / И.А. Худяков. – Л.: изд-во “Наука” ЛО, 1969. – 438 с.

10. Якутские загадки / сост., автор перевода, вступительной статьи и комментария С.П. Ойунская. – Якутск: Якутское книжное изд-во, 1975. – 376 с.

11. Якутско-русский словарь / под ред. П.А. Слепцова. – М.: изд-во “Советская энциклопедия”, 1972. – 608 с.

Н.Г. Мирошниченко

ИГРА-ЗАБАВА В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Самарский государственный университет

Понятие *игры* относится к понятиям лингвоспецифичным. На особенности его осмысления разными языковыми коллективами указывают различия в принципе разграничения отдельных видов игр и выбор языковых средств для выражения этого разграничения в разных языках. Для сравнения, в английском языке при обозначении данного понятия могут использоваться два слова, одно из которых (*game*) указывает на игры, подчиненные определенным правилам, другое (*play*) – на игры “свободные”, импровизированные [4: 214; 21: 281 и др.]. В финском языке на передаче смыслов “детская игра”, “игра на выигрыш”, “актерская игра”, “игра на музыкальном инструменте” специализируются четыре разные лексемы [20: 411]. В русском языке все многообразие значений, соотносимых с рассматри-